

УДК 338.2
<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-4-501-510>

Санкции как немонетарный фактор инфляции при проведении денежно-кредитной политики

Вероника Сергеевна Маркина

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия,
nika27-11@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0003-1298-9063>

Аннотация

Цель. Определить степень влияния санкционной политики на инфляционную динамику России в рамках проводимой денежно-кредитной политики.

Задачи. Провести обзор текущих тенденций санкционной политики как немонетарного фактора инфляции; оценить степень воздействия санкций на уровень инфляции в России с учетом ряда других факторов на основе макроэконометрического моделирования в краткосрочном периоде; обосновать рекомендации по учету немонетарных факторов инфляции для реализуемой денежно-кредитной политики.

Методология. Для анализа текущего состояния санкционной политики как немонетарного фактора инфляции в исследовании применены сравнительный анализ и эконометрическое моделирование на базе модели векторной авторегрессии.

Результаты. На основе эконометрического моделирования влияния санкций на инфляционную динамику, базирующегося на данных Росстата и Investing.com об уровне инфляции, валютном курсе рубль / доллар США, индексе РТС, ценах на нефть с 2000 по 2023 г., получаем следующие результаты. Санкции как немонетарный фактор оказывают значимое влияние на инфляционную динамику. В свою очередь, цены на нефть не влияют на инфляционную динамику в краткосрочном периоде.

Выводы. Санкции необходимо учитывать при формировании и прогнозировании уровня инфляции. Цены на нефть не оказывают значимого воздействия на инфляцию, однако при прогнозировании инфляционной динамики важно учитывать волатильность рынка нефти. Борьба Центрального банка Российской Федерации (РФ) с немонетарной инфляцией монетарными методами не всегда приводит только к положительному результату. Поэтому контроль немонетарных факторов инфляции необходимо осуществлять при комплексной работе макроэкономической политики, а не только денежно-кредитной.

Ключевые слова: немонетарные факторы инфляции, санкции, цены на нефть, денежно-кредитная политика

Для цитирования: Маркина В. С. Санкции как немонетарный фактор инфляции при проведении денежно-кредитной политики // *Экономика и управление*. 2024. Т. 30. № 4. С. 501–510. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-4-501-510>

Sanctions as a non-monetary factor of inflation in the conduct of monetary policy

Veronika S. Markina

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, nika27-11@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0003-1298-9063>

Abstract

Aim. To determine the degree of influence of the sanctions policy on the inflation dynamics of Russia within the framework of the monetary policy.

© Маркина В. С., 2024

Objectives. To review the current trends of sanctions policy as a non-monetary factor of inflation; to assess the degree of impact of sanctions on the inflation rate in Russia, taking into account a number of other factors on the basis of macroeconomic modeling in the short term; to substantiate the recommendations for taking into account non-monetary factors of inflation for the implemented monetary policy.

Methods. To analyze the current state of sanctions policy as a non-monetary factor of inflation, the study applies comparative analysis and econometric modeling based on the vector autoregression model.

Results. On the basis of econometric modeling of the impact of sanctions on inflation dynamics, based on the data of Rosstat and Investing.com on the inflation rate, ruble/US dollar exchange rate, RTS index, oil prices from 2000 to 2023, we obtain the following results. Sanctions as a non-monetary factor has a significant impact on inflation dynamics. In turn, oil prices do not affect inflation dynamics in the short run.

Conclusions. Sanctions should be taken into account in the formation and forecasting of inflation. Oil prices do not have a significant impact on inflation, but it is important to take into account the volatility of the oil market when forecasting inflation dynamics. The struggle of the Central Bank of the Russian Federation (RF) with non-monetary inflation by monetary methods does not always lead only to a positive result. Therefore, the control of non-monetary factors of inflation should be carried out in the comprehensive work of macroeconomic policy, not only monetary policy.

Keywords: *non-monetary factors of inflation, sanctions, oil prices, monetary policy*

For citation: Markina V.S. Sanctions as a non-monetary factor of inflation in the conduct of monetary policy. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2024;30(4):501-510. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-4-501-510>

Введение

Уровень инфляции — ключевая макроэкономическая переменная при моделировании денежно-кредитной политики, целью которой является «поддержание ценовой стабильности» [1]. Формирование инфляционной динамики происходит за счет множества факторов монетарной и немонетарной природы. Немонетарные факторы инфляции «действуют автономно от денежно-кредитной политики на среднесрочном горизонте» [2], в отличие от монетарных. Влияние немонетарных факторов на уровень инфляции трудно прогнозируется в рамках проводимой монетарной политики. В последние десятилетия макроэкономисты пишут о том, что формирование инфляционной динамики происходит в значительной степени за счет немонетарных факторов [3; 4; 5; 6; 7; 8; 9]. По оценкам Института народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук (ИНП РАН), примерно на три четверти инфляция формируется за счет немонетарных факторов [10].

Отсутствие единого подхода к определению немонетарных факторов инфляции порождает сложности при моделировании денежно-кредитной политики. Борьба с инфляцией немонетарного происхождения при помощи инструментов монетарной политики

приводит к тому, что в значительной степени сокращается инвестиционный и потребительский спрос, а также замедляется экономический рост [8]. При этом среди большого разнообразия немонетарных факторов ученые-экономисты выделяют санкции [4]. Они считаются внешним немонетарным фактором. События, связанные со специальной военной операцией (СВО) на Украине и воссоединением Крыма, привели к активной санкционной политике ряда западных стран в отношении России. В исследовании нами проверена гипотеза о том, что санкции оказывают значимое влияние при формировании российской инфляционной динамики.

Методология исследования

Исследование базируется на сравнительном анализе и эконометрическом моделировании влияния санкционной политики на инфляционную динамику. Для исследования влияния санкций на уровень инфляции в России применена модель векторной авторегрессии для временных рядов. В VAR-модель включены, помимо переменных, отвечающих за санкции, факторы, относящиеся к блоку немонетарных и монетарно-немонетарных, таких как курс рубля к доллару США и цены на нефть.

Результаты исследования

С прошлого века экономисты вели активную дискуссию о том, что влияет на инфляционную динамику. Одни были приверженцами монетаристской теории, основоположником которой выступал М. Фридман. Он утверждал, что «инфляция всегда и везде является денежным феноменом в том смысле, что она есть и может быть произведена только более быстрым увеличением количества денег, чем в производстве» [11], то есть инфляция напрямую зависит от денежной массы. Этой версии придерживались в течение многих десятилетий. Однако борьба с инфляцией монетарными методами не всегда приводила к нужному результату. Вследствие этого возникло мнение о том, что, возможно, на уровень инфляции оказывают влияние не только монетарные факторы.

Альтернативной точкой зрения как основополагающей служит подход Д. М. Кейнса. Он гласит о том, что на инфляцию оказывают воздействие не только монетарные факторы, но и множество других, не связанных с денежным обращением [12].

В 90-х гг. XX в. опубликовано множество дискуссионных работ о важности немонетарных факторов при формировании инфляционной динамики. В работе А. Н. Илларионова¹ утверждается, что на инфляцию оказывают влияние исключительно монетарные факторы [13]. Другие экономисты, в частности В. Пугачев, А. Пителин, В. Волконский, Е. Гурвич, считали, что на инфляцию воздействуют факторы немонетарного происхождения. К ним относили, например, монополизацию и отсталость технологий на производстве [7], тарифы естественных монополий, несбалансированность потребительского рынка [5]. Позднее А. Н. Илларионовым написана статья, в которой он признавал значимость немонетарных факторов при формировании инфляционной динамики [14]. В зарубежном исследовании Ф. Хаммерманна к движущей силе инфляционной динамики отнесены структурные изменения [9].

Позднее ученые-экономисты признали, что, действительно, немонетарные факторы влияют на формирование инфляции и что по значимости эти факторы превосходят монетарные. Однако в экономическом сообществе появились новые темы для дискуссий.

¹ Включен Минюстом России в единый реестр иностранных агентов.

Возник вопрос о том, что относить к группе немонетарных факторов. Упомянутые выше отечественные экономисты, например, считали тарифы естественных монополий одним из таких факторов. Вместе с тем в 2017 г. вышла работа А. Кудрина, Е. Горюнова, П. Трунина, в которой приведены контраргументы в пользу того, что это не является немонетарным фактором [6].

Экономисты приводили различные классификации немонетарных факторов, но единая общепринятая классификация по-прежнему отсутствует. В зарубежной работе Г. Дана выделены основные внешние факторы, оказывающие воздействие на трансмиссионные механизмы денежно-кредитной политики: «цены на сырьевые товары, изменения в мировой экономике, связанные с продолжением и ускорением процесса глобализации, волатильность финансовых рынков, бюджетно-налоговая политика» [15]. В исследовании Е. В. Балацкого и соавторов немонетарные факторы объединены в три группы: поведенческие — реакции людей в ожидании ценовых изменений; институциональные — поведенческие нормы агентов экономики; технологические — связанные с производительностью и эффективностью [3, с. 10]. Одной из наиболее полных классификаций, составленных в России, принято считать классификацию Центрального банка РФ, представленную в отчете 2017 г., как следует из таблицы 1.

Данная классификация, в отличие от приведенных выше в статье, обладает рядом преимуществ. Среди них — четкая структура; более подробное разделение на группы немонетарных факторов; деление на внутренние и внешние факторы; каждая группа факторов содержит некие «подкатегории», которые конкретизируют, что входит в ту или иную группу немонетарных факторов. Таким образом, в таблице 1 факторы разделены на внутренние и внешние. К тому же выделено пять категорий: внешние, структурные, фискальная политика, природные и институциональные.

1. Структурные факторы — это изменения в экономике, связанные со сдвигами в рыночном или отраслевом функционировании. К таким факторам, например, можно отнести изменения в предложении рабочей силы, производственных мощностей из-за технических или технологических преобразований.

2. Природные факторы характеризуются созданием неблагоприятных или благоприятных условий для формирования

Немонетарные факторы инфляции
Table 1. Non-monetary factors of inflation

Внешние	Внутренние			
	Структурные	Институциональные	Фискальная политика	Природные
Состояние платежного баланса	Основные фонды	Нормативно-правовая среда	Налоговая политика	Погодные условия
Конъюнктура мировых товарных рынков	Рабочая сила		Дефицит бюджет	Эпизоотические условия
Мировые финансовые рынки	Уровень технологий			Фитосанитарные условия
Санкции	Инфраструктура			
	Структура рынков			

Источник: составлено автором на основе данных Центрального банка РФ [2, с. 8].

предложения в определенных отраслях, зависящих от природных условий.

3. Фискальная политика — это политика Правительства РФ, которая воздействует на экономику страны при помощи таких основных инструментов, как налоги, государственные закупки для регулирования доходов и расходов в бюджете государства. Поскольку данная политика относится к правительственной, к этой категории можно отнести такой немонетарный фактор инфляции, как степень независимости Центрального банка РФ от Правительства РФ [16].

4. Институциональные факторы представляют собой нормативно-правовую базу, необходимую для формирования поведенческих норм и правил экономического агента. Изменения институциональной среды, бизнес-среды оказывают воздействие на инфляционную динамику.

5. Внешние факторы — ряд факторов со стороны внешнеэкономического воздействия. К ним относят цены на нефть, продовольственный экспорт, санкционную политику.

Среди перечисленных групп немонетарных факторов особое место занимают внешние факторы, включающие в себя обширный пласт показателей. В них входят санкции, мировые финансовые рынки и конъюнктура товарных рынков, состояние платежного баланса, что отражено в таблице 1. Как полагают Е. В. Балацкий и соавторы, «в свете глобализации экономики и геополитической обстановки последних лет внешние факторы оказывают немаловажное влияние на экономическую ситуацию в стране, создавая колоссальные риски и нестабильность» [4, с. 31]. В качестве значимых внешних немонетарных факторов

указаны санкции. Они не просто влияют на уровень инфляции в стране, но и, как пишет Е. Цыганкова, в целом изменяют экономическую структуру [17], поскольку приходится подстраиваться под новые условия и ограничения. В современной ситуации активного ввода санкций в последнее десятилетие в отношении России важно понять, какова их роль при формировании инфляционной динамики в стране.

С 2014 г. в отношении РФ введено большое количество санкций. По оценкам, на 2023 г. Россия выступает лидером и занимает первое место среди стран мира по количеству введенных против нее санкций. Второе и третье места занимают Иран и Сирия соответственно. Приведем статистические данные: «По состоянию на декабрь 2023 года с 2014 года против России введено 18 772 санкции из них: 2 695 введены до февраля 2022 года, а оставшиеся 16 077 — после 22 февраля 2022 года. Более 11 тысяч санкций после начала спецоперации введено против физических лиц, больше 4 тысяч против юридических лиц» [18].

История активного введения санкций в отношении России берет начало с марта 2014 г. Санкционные списки США и Европейского союза (ЕС), Австралии, Новой Зеландии, Канады расширяли более двадцати раз до 2022 г., включая около 450 юридических лиц и 200 физических. В них вошли политики и государственные служащие, крупнейшие банки, в частности Сбербанк, Газпромбанк, Банк ВТБ, Россельхозбанк и другие, компании оборонно-промышленного комплекса («Уралвагонзавод» и «Ростех», «Газпром», «Газпром нефть», «Лукойл», «Сургутнефтегаз» и «Роснефть»), а также представители Донецкой Народной Респуб-

лики и Луганской Народной Республики. Кроме того, ужесточен экспортный контроль, объявлены санкции в отношении российских проектов добычи нефти [19].

С начала СВО, в феврале 2022 г., в отношении России применено 13 пакетов санкций со стороны США, ЕС, Великобритании, Австралии, Японии, Канады, Сингапура и ряда других стран¹. Помимо множества санкций против физических лиц, с февраля 2022 г. по февраль 2024 г. санкциям подверглись тысячи юридических лиц в различных отраслях. В особенности, санкционная политика в отношении РФ отразилась на ряде секторов (отраслей) экономики: финансовом, оборонно-промышленном, транспортном, технологическом.

Вследствие активной санкционной политики изменениям подверглись макроэкономические показатели. Изменения не обошли стороной и такой показатель, как уровень инфляции. Поэтому цель исследования — оценить степень воздействия санкционной политики на инфляционную динамику РФ с 2000 по 2023 г. и определить, какое место занимают санкции среди других факторов.

В процессе настоящего исследования влияния санкционной политики на российскую инфляционную динамику применена модель векторной авторегрессии (VAR), которая среди прочих протестированных моделей для временных рядов (ARIMA, GARCH и их разновидности, обычный МНК) показала наилучшие результаты исследования. Такая модель используется для анализа временных рядов с учетом лагов, то есть предполагается, что переменные зависят от значений предыдущего ряда. Модель позволяет учитывать взаимосвязь между параметрами и их шоки, влияние экзогенных переменных, задавая тем самым независимость между контрольными переменными.

Переменной интереса в этой модели выступают санкции. В связи с тем, что трактовка санкций разнообразна и включает в себя множество неисчисляемых в количественном выражении компонентов, возникает вопрос о том, какие количественные данные необходимы для построения модели, чтобы отражали переменную санкций. Рассмотрим примеры, которые приводят ряд авторов. Так, в статье Я. И. Комаровских при исследовании влияния санкций на финансовые рынки РФ в качестве перемен-

ной санкций взят индекс ММВБ и индекс РТС [20].

В работе Ю. Н. Перевышина рассмотрен период санкционной политики, и в качестве переменных взяты индекс потребительских цен (ИПЦ), валютный курс, ставки RUONIA и потребительский спрос. В статье представлен краткосрочный прогноз инфляционной динамики на конец 2022 г., который указывал на замедление инфляции [21, с. 14]. С. М. Дробышевский и другие ученые проводят исследование на основе таких показателей, как ИПЦ, денежная масса, ставка MIACR и обменный курс. Моделирование происходит на основе данных до 2021 г. Однако в статье приходят к выводу о том, что «ситуация 2022 года схожа с 2014–2015 годами, характеризующимися всплеском трендовой инфляции» [22, с. 18].

Таким образом, подбор монетарных и немонетарных факторов для исследования инфляции в условиях санкций разнообразен и единого набора факторов нет. Как указано ранее, санкционная политика в отношении РФ оказала значительное воздействие в следующих отраслях: финансовой, энергетической, оборонно-промышленного комплекса. Следовательно, в модель можно включить показатели, которые отражают состояние в данных секторах. К этим параметрам можем отнести индекс российского фондового рынка (РТС, то есть российская торговая система), в состав которого входят акции крупнейших отечественных эмитентов, а также дополнить в модель цены на нефть марки BRENT.

В качестве контрольных переменных включим в модель монетарно-немонетарный фактор, такой как валютный курс рубля к доллару. Для моделирования возьмем девизные котировки, поскольку увеличение девизной котировки соответствует процессу укрепления национальной валюты. Цены на нефть играют двойную роль в модели. Во-первых, выступают как немонетарный внешний фактор инфляции, отражающий цены на мировом финансовом рынке; во-вторых, в качестве одного из показателей санкционной политики. Таким образом, взяты следующие данные с января 2000 г. по октябрь 2023 г. для моделирования влияния санкционной политики на инфляционную динамику: ИПЦ, который рекомендует брать Центральный банк РФ в качестве отражения динамики уровня инфляции, цены на нефть марки BRENT, индекс РТС

¹ На момент написания 10 марта 2024 г.

Корреляционная матрица показателей уровня потребительских цен, цен на нефть, индекса РТС и курса валют

Table 2. Correlation matrix of indicators of consumer price level, oil prices, RTS index and exchange rate

Цены на нефть	РТС	ИПЦ	Валютный курс	
1,00	0,50	-0,09	0,39	Цены на нефть
	1,00	-0,1	0,64	РТС
		1,00	-0,07	ИПЦ
			1,00	Валютный курс

Источник: составлено автором.

и девизный курс рубля к доллару [19; 23; 24; 25].

Проведем предварительную подготовку временного ряда для дальнейшего моделирования. Поскольку переменные представлены в разных единицах измерения и разным количественном выражении, то проведем стандартизацию данных при помощи логарифмирования. Затем выполним проверку временных рядов на стационарность, которая является важным условием работы с временными данными, иначе возникает риск возникновения ложной регрессии. Для проверки на стационарность временных рядов применен расширенный тест Дики — Фуллера. Согласно проведенному тесту, все временные ряды переменных, взятых для моделирования, оказались нестационарными. Следовательно, переходим к их первым разностям. После повторной проверки на стационарность ряды оказались стационарными. Таким образом, ряды интегрированы первого порядка. После всех предварительных преобразований получили темповые показатели. Далее необходимо изучить корреляционную матрицу относительно наличия мультиколлинеарности в рядах, как следует из таблицы 2.

Можем наблюдать низкие коэффициенты корреляции и отрицательную зависимость между переменными факторами и инфляцией, а также среднюю корреляционную связь между индексом РТС, ценами на нефть и валютным курсом. Это объясняется тем, что индекс РТС является долларовым индексом, а цена нефти представлена в долларах за баррель. Чтобы исключить возможность наличия мультиколлинеарности в рядах, проведем тест Белсли — Ку — Велша. Тест показал и отсутствие мультиколлинеарности в рядах.

Переходим к построению модели векторной авторегрессии. Цены на нефть включаем как экзогенный показатель, чтобы исключить

влияние на него других контрольных переменных. Добавляем в модель другие показатели на основе матрицы разложения Холецкого, то есть расставляем факторы по мере их ввода в модель. Дополним временным трендом и сезонными фиктивными переменными, которые покажут, существует ли влияние времени и сезонных эффектов на инфляцию. Проводим тестирование модели на количество лагов, которое необходимо включить в VAR-модель. Согласно критерию Шварца, строим модель с лагом в единицу. В итоге получаем результаты, представленные в таблице 3.

Значимыми для уравнения с влиянием на ИПЦ на одно-, пяти- и десятипроцентном уровне являются следующие показатели: индекс РТС, ИПЦ, валютный курс и сезонные эффекты. Иными словами, шоки индекса РТС, потребительских цен, валютного курса рубля к доллару значимо влияют на уровень инфляции. Незначимыми в модели оказались константа, цены на нефть и тренд. Значение исправленного R-квадрат составляет 0,46, то есть модель описывает 46 % вариативности показателя.

Рассмотрим импульсные отклики инфляции на шоки изменения показателей индекса РТС, валютного курса, представленные на рисунке 1.

Как видно на графиках импульсных откликов, реакция уровня инфляции на шоки показателей ведет себя схожим образом, поскольку между показателями наблюдается взаимосвязь. В краткосрочном периоде (один-два месяца) при повышении индекса РТС и валютного курса происходит снижение уровня инфляции. Повышение валютного курса рубля к доллару приводит к укреплению курса рубля, что ведет к уменьшению уровня инфляции. Повышение индекса РТС говорит о повышении капитализации, что, в свою очередь, снижает уровень инфляции.

Модель векторной авторегрессии с лагом в единицу для индекса потребительских цен

Table 3. Vector autoregression model with a lag of one unit for the consumer price index

Переменная	Коэффициент	Стандартная ошибка	t-статистика	p-значение	
const	0,001	0,001	0,583	0,561	
ИПЦ	-0,278	0,051	-5,423	< 0,0001	***
РТС	0,009	0,004	2,029	0,044	**
Валютный курс	-0,077	0,009	-8,997	< 0,0001	***
Цена на нефть	-0,002	0,003	-0,494	0,622	
Сезонные фиктивные переменные					
S1	0,005	0,002	2,956	0,003	***
S2	-0,006	0,002	-3,704	0,000	***
S3	-0,002	0,002	-1,364	0,174	
S4	-0,003	0,002	-1,738	0,084	*
S5	-0,002	0,002	-1,092	0,276	
S6	-0,002	0,002	-1,307	0,192	
S7	-0,001	0,002	-0,789	0,431	
S8	-0,006	0,002	-4,159	< 0,0001	***
S9	0,000	0,002	-0,084	0,933	
S10	0,003	0,002	1,934	0,054	*
S11	0,001	0,002	0,694	0,488	
Тренд	0,000	0,406	-0,081	0,935	
Среднее зависимых переменных		0,00	Стандартное отклонение зависимых переменных		0,01
Сумма квадратов остатков		0,01	Стандартная ошибка модели		0,01
R-квадрат		0,49	Исправленный R-квадрат		0,46
F(16, 255)		15,23	P-значение (F)		0,00

Источник: составлено автором.

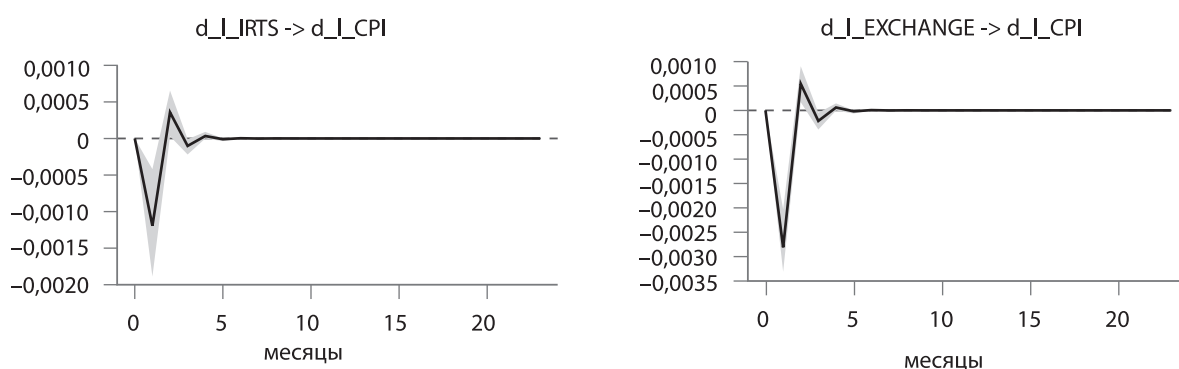

Рис. 1. Импульсные отклики индекса потребительских цен на повышение индекса РТС (слева) и на повышение валютного курса (справа)

Fig. 1. Impulse responses of the consumer price index to a rise in the PTC (left) and a rise in the exchange rate (right)

Источник: составлено автором.

Исходя из полученной модели, можно заключить, что цены на нефть не оказывают значимого влияния на инфляционную динамику. В настоящее время известны исследования (например, работа Д. А. Пяткиной),

в которых говорится об отсутствии статистически значимой связи между уровнем инфляции и ценами на нефть [26, с. 281]. К подобным выводам пришли экономисты из Федерального резервного банка Кливленда

(США), которые утверждают, что при помощи цены на нефть нельзя спрогнозировать уровень инфляции на четыре квартала [27].

Таким образом, санкционная политика оказывает значимое влияние на инфляционную динамику. Эта проблема остается и сегодня актуальной, так как происходят структурные изменения в экономике страны. Борьба с немонетарной инфляцией немонетарными методами может порождать отрицательные последствия для других сфер, поэтому необходимо держать на контроле немонетарные факторы. Поскольку Центральному банку РФ доступны только монетарные инструменты, то для качественного контроля уровня инфляции необходима комплексная работа денежно-кредитной политики и других видов макроэкономической политики.

Так, меры в отношении санкций как немонетарного фактора следует реализовывать с учетом внешнеэкономической политики, направленной на геополитическое урегулирование ситуации, большее развитие импортозамещения, снижение чувствительности динамики валютного курса доллара к рублю (и евро в том числе). Требуется активная

государственная поддержка малоразвитых в нашей стране отраслей ввиду общественного разделения труда, которые попали под воздействие санкций, для повышения качества и дальнейшего их продвижения на мировые рынки.

Меры противодействия санкциям возможны, так как в контексте исследуемых данных санкции не находятся на первом месте по степени влияния на инфляционную динамику. Экономика России активно подстраивается под санкционную политику в отношении ее и изменение внешних условий. Влияние цен на нефть в отношении инфляционной динамики незначимо. Однако существует ряд современных исследований, в которых авторы обращают внимание на значимость не цен на нефть, а их волатильности. Например, экономисты из Федерального резервного банка Кливленда полагают, что с 90-х гг. XX в. ИПЦ, скорее, формируется за счет волатильности цен на нефть. В рамках дальнейшего исследования можно проверить, действительно ли прослеживается существенное воздействие волатильности цен на нефть относительно уровня инфляции в России.

Список источников

1. Цели и принципы денежно-кредитной политики // Банк России. URL: https://cbr.ru/dkr/objective_and_principles/ (дата обращения: 12.02.2024).
2. О немонетарных факторах инфляции и мерах по снижению ее волатильности. М.: Банк России, 2017. 60 с. URL: <https://www.cbr.ru/Content/Document/File/25502/nfi.pdf> (дата обращения: 21.12.2023).
3. Балацкий Е. В., Екимова Н. А., Зубец А. Н. Инфляционные риски, порождаемые немонетарными факторами: типология, механизмы возникновения, оценка // *Journal of Economic Regulation / Вопросы регулирования экономики*. 2018. Т. 9. № 3. С. 6–21. DOI: 10.17835/2078-5429.2018.9.3.006-021
4. Балацкий Е. В., Екимова Н. А., Юревич М. А. Немонетарные факторы в трансмиссионном механизме денежно-кредитной политики: пересмотр стратегии регулирования инфляции // *Управленец*. 2018. Т. 9. № 5. С. 26–39. DOI: 10.29141/2218-5003-2018-9-5-3
5. Волконский В. А., Гурвич Е. Т. Специфические источники инфляции в российской экономике // *Политэконом.* 1996. № 2. С. 30–35.
6. Кудрин А., Горюнов Е., Трунин П. Стимулирующая денежно-кредитная политика: мифы и реальность // *Вопросы экономики*. 2017. № 5. С. 5–28. DOI: 10.32609/0042-8736-2017-5-5-28
7. Пугачев В. Ф., Пителин А. К. Российская инфляция: трактовка, моделирование, методы борьбы // *Вопросы экономики*. 1994. № 11. С. 55–74.
8. Большая жертва маленькой инфляции // *Институт экономики роста имени П. А. Столыпина*. 2019. 8 июля. URL: <https://stolypin.institute/storage/app/media/bolshaya-zhertva-malenkoj-inflyatsii-01.07.2019.pdf> (дата обращения: 08.12.2023).
9. *Hammermann F.* Nonmonetary determinants of inflation in Romania: A decomposition // *Kiel Working Paper*. 2007. No. 1322. P. 1–20. URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/17843/1/kap1322.pdf> (дата обращения: 08.12.2023).
10. Квартальный прогноз. Выпуск № 43 // *Институт народнохозяйственного прогнозирования (ИНП) РАН*. 2018. 19 декабря. URL: <https://ecfor.ru/publication/kvartalnyj-prognoz-vypusk-43/> (дата обращения: 21.12.2023).
11. *Friedman M., Schwartz A. J.* A monetary history of the United States 1867–1960. Princeton: Princeton University Press, 1963. 888 p.

12. Keynes J. M. How to pay for the war. London: Macmillan, 1940. 98 p.
13. Илларионов А. Н. Природа российской инфляции // Вопросы экономики. 1995. № 3. С. 4–21.
14. Илларионов А. Н. Существует ли «трансформационная инфляция»? // Политэконом. 1996. № 2. С. 21–22.
15. Horatiu D. External factors for the monetary policy transmission mechanism // Annals of the University of Oradea. 2013. No. 1. P. 435–444.
16. Cukierman A. Central bank strategy, credibility, and independence: Theory and evidence. Cambridge, Massachusetts: The MIT Press, 1994. 518 p.
17. Цыганкова Е. В., Фиохина Н. И. Оценка влияния санкций на экономическую ситуацию в Российской Федерации // Молодой ученый. 2016. № 10-1. С. 66–69.
18. Russia sanctions dashboard // Castellum.AI. URL: <https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard> (дата обращения: 20.01.2024).
19. Десять пакетов санкций ЕС // ТАСС. 2023. 26 февраля. URL: <https://tass.ru/ekonomika/17142747> (дата обращения: 21.01.2024).
20. Комаровских Я. И. Влияние санкций на финансовые рынки России // Экономика и социум. 2015. № 2-2. С. 1141–1147.
21. Перевышин Ю. Н. Краткосрочное прогнозирование инфляции в российской экономике // Экономическая политика. 2022. Т. 17. № 5. С. 8–25. DOI: 10.18288/1994-5124-2022-5-8-25
22. Трендовая инфляция: оценки для российской экономики / С. М. Дробышевский, М. В. Казакова, Е. В. Синельникова-Мурылева [и др.] // Вопросы экономики. 2023. № 1. С. 5–25. DOI: 10.32609/0042-8736-2023-1-5-25
23. Ежемесячные индексы потребительских цен в России // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/price> (дата обращения: 21.02.2024).
24. Индекс РТС // Investing.com. URL: <https://ru.investing.com/indices/rtsi> (дата обращения: 21.02.2024).
25. Цены на нефть BRENT // Investing.com. URL: <https://ru.investing.com/commodities/brent-oil?cid=996718> (дата обращения: 21.02.2024).
26. Пяткина Д. А. Анализ зависимости цен на нефть и инфляции в России // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 3-2. С. 277–283. DOI: 10.17513/vaael.1042
27. Cleveland Fed takes a look at inflation expectations // WSJ PRO Central Banking. 2015. 25 Sep. URL: <https://www.wsj.com/articles/cleveland-fed-takes-a-look-at-inflation-expectations-1443188200> (дата обращения: 25.02.2024).

References

1. Goals and principles of monetary policy. Bank of Russia. URL: https://cbr.ru/dkp/objective_and_principles/ (accessed on 12.02.2024). (In Russ.).
2. On non-monetary factors of inflation and measures to reduce its volatility. Moscow: Bank of Russia; 2017. 60 p. URL: <https://www.cbr.ru/Content/Document/File/25502/nfi.pdf> (accessed on 21.12.2023). (In Russ.).
3. Balatsky E.V., Ekimova N.A., Zubets A.N. Inflation risks generated by non-monetary factors: Typology, mechanisms of occurrence, estimation. *Journal of Economic Regulation*. 2018;9(3):6-21. (In Russ.). DOI: 10.17835/2078-5429.2018.9.3.006-021
4. Balatsky E.V., Ekimova N.A., Yurevich M.A. Non-monetary factors in the monetary policy transmission mechanism: Revision of the inflation management strategy. *Upravlenets = The Manager*. 2018;9(5):26-39. (In Russ.). DOI: 10.29141/2218-5003-2018-9-5-3
5. Volkonskii V.A., Gurvich E.T. Specific sources of inflation in the Russian economy. *Politekonom*. 1996;(2):30-35. (In Russ.).
6. Kudrin A., Goryunov E., Trunin P. Stimulative monetary policy: Myths and reality. *Voprosy ekonomiki*. 2017;(5):5-28. (In Russ.). DOI: 10.32609/0042-8736-2017-5-5-28
7. Pugachev V.F., Pitelin A.K. Russian inflation: Interpretation, modeling, methods of combating. *Voprosy ekonomiki*. 1994;(11):55-74. (In Russ.).
8. Big sacrifice of little inflation. Institute for the Economy of Growth, Stolypin P.A. 2019. URL: <https://stolypin.institute/storage/app/media/bolshaya-zhertva-malenkoy-inflyatsii-01.07.2019.pdf> (accessed on 08.12.2023). (In Russ.).
9. Hammermann F. Nonmonetary determinants of inflation in Romania: A decomposition. Kiel Working Paper. 2007;(1322). URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/17843/1/kap1322.pdf> (accessed on 08.12.2023).
10. Institut narodnokhozyaistvennogo prognozirovaniya (INP) RAN. *Kvartal'nyi prognoz*. 2018;(43). URL: <https://ecfor.ru/publication/kvartalnyj-prognoz-vypusk-43/> (accessed on 21.12.2023). (In Russ.).

11. Friedman M., Schwartz A.J. A monetary history of the United States 1867-1960. Princeton: Princeton University Press; 1963. 888 p.
12. Keynes J.M. How to pay for the war. London: Macmillan & Co., Ltd.; 1940. 98 p.
13. Illarionov A.N. The nature of Russian inflation. *Voprosy ekonomiki*. 1995;(3):4-21. (In Russ.).
14. Illarionov A.N. Does “transformation inflation” exist? *Politekonom*. 1996;(2):21-22. (In Russ.).
15. Horatiu D. External factors for the monetary policy transmission mechanism. *Annals of the University of Oradea*. 2013;(1):435-444.
16. Cukierman A. Central bank strategy, credibility, and independence: Theory and evidence. Cambridge, MA: The MIT Press; 1994. 518 p.
17. Tsygankova E.V., Finokhina N.I. Assessing the impact of sanctions on the economic situation in the Russian Federation. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*. 2016;(10-1):66-69. (In Russ.).
18. Russia sanctions dashboard. Castellum.AI. URL: <https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard> (accessed on 20.01.2024).
19. Ten packages of EU sanctions. TASS News Agency. Feb. 26, 2023. URL: <https://tass.ru/ekonomika/17142747> (accessed on 21.01.2024). (In Russ.).
20. Komarovskikh Ya.I. Impact of sanctions on Russian financial markets. *Ekonomika i sotsium*. 2015;(2-2):1141-1147. (In Russ.).
21. Perevyshin Yu.N. Short-term inflation forecasting in the Russian economy. *Ekonomicheskaya politika = Economic Policy*. 2022;17(5):8-25. (In Russ.). DOI: 10.18288/1994-5124-2022-5-8-25
22. Drobyshevsky S.M., Kazakova M.V., Sinelnikova-Muryleva E.V., et al. Trend inflation: Estimates for the Russian economy. *Voprosy ekonomiki*. 2023;(31):5-25. (In Russ.). DOI: 10.32609/0042-8736-2023-1-5-25
23. Monthly consumer price indices in Russia. Federal State Statistics Service (Rosstat). URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/price> (accessed on 21.02.2024). (In Russ.).
24. RTS Index. Investing.com. URL: <https://ru.investing.com/indices/rtsi> (accessed on 21.02.2024). (In Russ.).
25. BRENT oil prices. Investing.com. URL: <https://ru.investing.com/commodities/brent-oil?cid=996718> (accessed on 21.02.2024). (In Russ.).
26. Pyatkina D.A. Analysis of dependence of oil prices and inflation in Russia. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava = Journal of Altai Academy of Economics and Law*. 2020; (3-2):277-283. (In Russ.). DOI: 10.17513/vaael.1042
27. Cleveland Fed takes a look at inflation expectations. WSJ PRO Central Banking. Sep. 25, 2015. URL: <https://www.wsj.com/articles/cleveland-fed-takes-a-look-at-inflation-expectations-1443188200> (accessed on 25.02.2024).

Сведения об авторе

Вероника Сергеевна Маркина

аспирант кафедры макроэкономической политики и стратегического управления, инженер Учебно-научной лаборатории экономического образования

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

119991, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 46

Поступила в редакцию 28.03.2024
 Прошла рецензирование 19.04.2024
 Подписана в печать 24.05.2024

Information about the author

Veronika S. Markina

postgraduate student at the Department of Macroeconomic Policy and Strategic Management, engineer of the Educational and Scientific Laboratory of Economic Education

Lomonosov Moscow State University

1-46 Leninskie Gory, Moscow 119991, Russia

Received 28.03.2024
 Revised 19.04.2024
 Accepted 24.05.2024

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest related to the publication of this article.